

СЕРГЕЙ ТАМБОВСКИЙ

ИЛИ
ПРОИГРАЕШЬ

УПРАВДОМ 2

НАЗАД В 90-Е

18+

Сергей Тамбовский
Управдом-2

«Автор»

2026

Тамбовский С.

Управдом-2 / С. Тамбовский — «Автор», 2026

Управдом, попавший из 21 века в ревушие 90-е, немного разгреб проблемы, но впереди маячат новые и неожиданные. Как он разберется с ними, покажет время

© Тамбовский С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Тамбовский

Управдом-2

УПРАВДОМ-2

Назад в девяностые

В предыдущей серии...

Бандиты сзади, судя по нарастающим крикам, уже добрались до большого помещения и осматривали его. А я добрался до поворота этого коридора, завернул налево и тут резко вздрогнул – под ногами явственно прошмыгнула крыса, здоровенная и с голым хвостом.

Ничего-ничего, Сергуня, успокоил я сам себя, бывало и похуже, ты главное не останавливайся. А дальше ход раздвоился, основное направление прямо шло, а направо какое-то ответвление наметилось, размерами чуть не вдвое меньше, метра на полметра, тут только скорчившись втрипогибели можно было пробраться. На принятие решения у меня было несколько секунд... я быстро зажег зажигалку и поднес ее сначала к этому правому ходу, потом протянул руку вперед по основному. Огонек сильно отклонился назад только в первом случае, а это что значит? Правильно, там есть приток воздуха, туда мы и направимся.

Я скорчился втрипогибели и как паук начал быстро-быстро передвигаться по этому второстепенному ходу. Стены были ощутимо влажными, а под ногами по-прежнему значилась утрамбованная земля. Проход закончился через добрую сотню метров и двух поворотов, один налево вел, другой резко направо, почти что в обратную сторону. В одном месте из левой стены бил маленький ключ, вода текла по канавке и исчезала справа, шум от всего этого минимальный шел, я даже сдуру наступил в лужу рядом с канавкой.

Но все на свете когда-нибудь, да заканчивается, подошел к концу и мой вояж в подземелье – впереди явственно забрезжил дневной свет. Я выбрался на свежий воздух и огляделся – место было не совсем знакомым... нет, в принципе понятно, что это Монастырский съезд, потому что слева виднелась арка Южного входа в монастырь, но рядом с этим входом не стояли два коттеджика, их же в прошлом году сдали в эксплуатацию. И особняк купчихи Водолазовой какой-то не такой был, со всеми окнами и явно обжитой.

Но тут сзади из дыры, откуда я вылез, послышалась некая возня, и я понял, что надо продолжать прятаться от бандитских наездов. Забежал в этот самый Южный вход, он только на ночь запирался на замок, а так всегда распахнутый стоял, и рванул наискосок по двору к Вознесенскому храму, оттуда доносилось пение, служба, наверно, идет, подумал я – тут можно затеряться в толпе.

Служба тут действительно шла, народ стоял вдоль амвона и внимал настоятелю, по углам горели многочисленные свечки. Я, чтобы не отличаться от основной массы, тут же купил одну свечу за двести рубликов, зажег ее от соседней, установил, как положено и отошел в самый дальний и темный угол. Прислушался, о чем там говорил отец Серафим – оказалось, что о смирении и покаянии.

- Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию, - как раз эти слова говорил настоятель, когда я спрятался в углу за амвоном, - так сказал апостол Петр в своем втором послании, - обозначил цитируемого автора он.

- Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого

духа, что драгоценно пред Богом, - так он продолжил свою мысль, - это уже первое послание Петра коринфяном, - счел нужным уточнить он.

Но тут в церковь ворвались, другого слова трудно подобрать, мои преследователи – наконец-то я разглядел их... ну бандиты как бандиты, хотя скорее гопников напоминали они, особенно главный из них по имени Гвоздь. Все в кепках, на что им немедленно указал церковный служака возле входной двери.

- Головные уборы, - сказал он, - полагается снимать в храмах божьих.

- Че сказал? – включил угрожающие интонации Гвоздь, - не видишь, кто перед тобой.

- Что тут происходит, господа? – отец Серафим вдруг взял и возник перед кофрой Гвоздя.

- Все нормально, святой отец, - нашелся Гвоздь, - ща мы одного кента заберем и уйдем с миром.

- У нас тут кентов нет, сын мой, - усмехнулся Серафим, - у нас сплошные прихожане.

- Какие еще прихожане? – спросил Гвоздь.

Я с большим интересом наблюдал из своего темного угла за внезапным противостоянием двух систем и думал, что же в итоге там получится-то, кто победит и с каким счетом. Но Серафим вдруг сделал знак кому-то сзади, и за его спиной нарисовались три очень габаритных монаха с бейсбольными битами в руках, да... новые времена, новые нравы, знаете ли.

- Обычные прихожане, дорогой, - перешел с церковнославянского на стандартный язык Серафим, - которые со стволами в храм божий не заходят.

Гвоздь произвел серьезные мыслительные действия, судя по мускулатуре его физиономии, и решил не связываться.

- Мы еще вернемся, - сурово, как ему показалось, ответил он, вслед за чем бандиты очистили помещение Вознесенской церкви.

А Серафим после этого направился напрямиком ко мне, и спросил он следующее:

- Они ведь за тобой приходили, да?

А теперь новая серия – Хоть святых выноси

- Правильно, отец Серафим, - тупо кивнул я, - именно за мной они и приходили.

- Ну пойдем поговорим... - окинул он меня долгим и внимательным взглядом, - ты двигайся в дом настоятеля, а я сейчас подтянусь.

Я очень осторожно выглянул из ворот церкви, ничего опасного не нашел и медленно, но целенаправленно пересек внутренний двор монастыря по указанному направлению. Кинул взгляд на свой домик под откосом, там все было на месте, и даже доска из окна моей кухни на подпорную стенку висела на том же месте, куда я положил минут десять назад. На стук дверь в доме настоятеля мне открыл уже знакомый служака в черной рясе.

- Отец Серафим, - сказал я ему, - распорядился, чтоб я его тут подождал... а он сейчас подойдет.

- Ну заходи, коль не шутишь, - ухмыльнулся он, - ботинки переобуй в тапочки и можешь подниматься на второй этаж.

Что я и сделал без лишних слов. На втором этаже тоже все в принципе было так, как и в прошлое мое посещение, когда я договаривался насчет антенны и монастырских жильцов. Посмотрел в окна, они тут выходили на все четыре стороны, и опять не увидел ничего угрожающего. Тогда начал рассматривать интерьер... телевизор у отца Серафима богатый был, Панасоник с диагональю аж в 40 дюймов, я до этого таких вообще не видел. Сколько ж он весит-то, прикинул я и получил цифру в 50 кило, не меньше. Вдвоем надо такие таскать. Вдоль другой стены располагался музыкальный центр, очень современный, торговой марки Техникс. А впритык у нему стоял книжный шкаф, содержимое которого я изучил с большим интересом.

В основном тут, конечно, были книги духовного содержания, Библия в роскошном переплете, пара катехизисов, жития святых и многочисленные журналы Московской епархии, это в принципе не слишком любопытно было. Но на верхней полке имели место и некоторые издания мирского содержания. Среди них я с большим удивлением узрел с десятков фантастических книг в очень глянцево обложках – начиная от Эдгара Берроуза и заканчивая совсем уже Головачевым. Гм... а настоятель-то у нас не чужд мирским страстям, подумал я, но тут сзади раздались шаги, сопровождаемые скрипом ступенек, и сюда вошел отец Серафим.

- Да, сын мой, - сказал он, увидев, чем я заинтересовался, - я люблю читать, иногда сейчас в продаже очень интересные книги появляются.

- На Варварке покупаете, - уточнил я, - в магазине при Центрполиграф?

- Там в том числе, - тяжело вздохнул он, усевшись в кресло возле панорамного окна на Реку, - но давай уже по делу поговорим... садись, водку будешь? – очень неожиданно закончил он свое предложение.

- Если нальете, буду, конечно, - честно ответил я, садясь напротив, - ого, какая у вас водка элитная, - не удержался я от такого возгласа.

- Водка как водка, - пожал плечами он, наливая Распутину в две рюмки, - служба снабжения поставляет, а в элитности я не очень понимаю. Так вот, - он опрокинул рюмку в рот, - расскажи уже, что там у тебя приключилось с этими быками.

- Все просто, отец Серафим, - тяжело вздохнул я, выпивая свою порцию, - вчера в мой автомобиль въехал сзади какой-то авторитет из Щербинок. Точнее не сам авторитет, а его шестерки. Разруливать инцидент приехал сам босс, Лысый Джо его зовут, он предложил мне заплатить штуку баксов и на этом все. Я согласился... а еще чуть позже ко мне с интересным предложением подошел ваш казначей Матвей... который на первом этаже у нас живет.

- Я помню-помню, кто такой Матвей, давай живее, сын мой, - подогнал мои речевые способности настоятель.

- Ну и Матвей предложил мне свою крышу и урегулирование всех проблем с этим бандитом... я согласился... мне через полчаса позвонил некто и сказал, что вопросы с Лысым Джо урегулированы, я никому ничего не должен.

- И дальше что было?

- А дальше сегодня утром вот мне позвонил другой голос, сказал, что я должен уже не штуку баксов, а две с половиной, а крыши у меня никакой уже нет. Я попытался найти вашего Матвея, но он, как мне сказали, уехал куда-то далеко и надолго... а дальше я убегал от рэкетиров и добрал так до вашего собора... далее вы все сами видели.

- Мда, - побарабанил пальцами по столу Серафим, - нехорошо вышло, сын мой. Матвея я лично послал в командировку вчера вечером. А сколько ты ему денег занес?

- Семьсот баксов, - ответил я, - по-божески.

- Не упоминай всеу имя нашего спасителя, - погрозил мне пальцем настоятель, - а в остальном получается, что наш монастырь немного неправ оказался, да...

- И что мы будем делать, отец Серафим? – осторожно осведомился я.

- Что ты будешь делать, мне неведомо, - хитро прищурился он, переходя на современный жаргон, - а я должен пофиксить косяки наших сотрудников. Возвращайся домой, Сергей, - впервые назвал он меня по имени, - и ничего не бойся – Лысый Джо теперь это наши проблемы...

- Благодарствуйте, отец Серафим, - поклонился я, - ну я пошел?

- Конечно... - встал он с кресла и пожал мне руку, - кстати, мне тут птичка на хвосте принесла, что у тебя немаленькие деньги завелись, это так?

- Смотри что считать немаленьким, - дипломатично ответил я, - кое-что имеется, да...

- Так вот, деловое предложение к тебе будет, - он снова подошел к окну и закурил сигару, - эта ваша улица, как ее уж...

- Черняховского, - подсказал я, - в честь полководца Великой Отечественной.
- Вот-вот, Черняховского... она страшно запущена, хотя и находится практически в центре города, так?

- В принципе правильно, - осторожно подтвердил я, не совсем понимая, к чему он клонит.

- Так вот, надо перевести ее из категории запущенных в категорию раскрученных, понимаешь?

- И какой в этом сакральный смысл? – задал я прямой вопрос.

- Затем, сын мой, что у вас там можно построить кучу жилья и потом продать ее с большой выгодой. Ну и Харе-Кришну хорошо бы попросить оттуда на выход, это чисто личное – не перевариваю эту секту.

Общество сознания Кришны действительно избрало своей штаб-квартирой нашу тихую улицу, в пяти домах от нашего они сидели. И по выходным ходили взад-вперед со своими крестными ходами, барабанами, бубнами и песнопениями. Пара сотен адептов в белых простынях там на пике участвовали.

- Мне они тоже не нравятся, отец Серафим, - честно признался я, - задолбали, если честно, своими приставаниями – пока идешь от остановки трамвая до своего дома, обязательно прицепятся с предложениями какими-нибудь.

- Вот в этом, сын мой, - наставительно поднял палец вверх Серафим, - и заключается главное отличие классической православной церкви от этих неофитов – мы не занимаемся прозелетизмом, а они занимаются.

- Не совсем понял, - попросил уточнений я, - что это за прозелетизм?

- Прозелетизм в переводе с греческого – это обращение или попытка перевести в свою веру. Агрессивный прозелетизм имеет место в молодых религиях типа этого вашего кришнаитства, а еще у свидетелей Иеговы, адвентистов и мормонов. А православие это древняя устоявшаяся во времени и пространстве религия, которая прекрасно себя чувствует и без агрессивной экспансии, так понятно?

- Да уж куда понятнее, - протянул я, допивая свой бокал Распутина, - давайте меняться, отец Серафим, - неожиданно предложил я.

- Что на что ты предлагаешь менять? – откровенно заинтересовался он, усаживаясь обратно в свое кресло.

- Вы решаете мои проблемы с бандитами, причем так, чтобы ни одна сволочь больше не подходила ко мне с такими вопросами, ни днем, ни ночью, в любую погоду... а я в свою очередь убираю кришнаитов с Черняховской улицы – идет?

- И как же ты это сделаешь? – в голосе настоятеля откровенно прозвучала издевка, - если не секрет?

- Секрет, отец Серафим, - твердо ответил я, - срок две недели – если после этого харе-кришны останутся на нашей улице, значит, сделка расторгается.

- Ладно, я подумаю до завтра... если надумаю, сброшу ответ на пейджер – твой номер я знаю.

Откуда же это он знает мой номер, пронеслось у меня в голове, но времени обдумывать это у меня уже не было, поэтому я честно ответил.

- Договорились, звоните, если что... ну то есть сбрасывайте на пейджер, если что... а у вас-то у самого есть такая штука?

- Конечно, записывай, - и он продиктовал мне номер все того же Вессо-Линка.

- По рукам, - отслюютовал ему я и откланялся, что-то он напрягать меня начал своим суровым внешним видом.

На свою Черняховскую я спустился вдоль Похвалинского съезда, от домика настоятеля так ближе было. Трамвай еще не убрали отсюда, пока шел, целых три штуки проехали мимо, 26 и 27 вверх и 27-й же в обратном направлении. Печорская площадь была тиха и пустынна,

тишина нарушалась только шумом ручья, забранного в железную трубу – ввода там катилась без остановок и невзирая на неурядицы в экономике и политике. Пройти мимо 4 дома, который значился в начале нашей улице (предыдущие три дома не устояли в череде революционных преобразований, поэтому и начиналась улица с четвертого номера), мне без остановок не удалось, правда. Там возле входа во второй подъезд стоял, ухмыляясь, все тот же комиссар Женя – он, собственно, и жил в нем, в 4-м доме.

- Ну, здорово, председатель, - максимально сильно ухмыльнулся он, - как жизнь, как подшефный кондоминимум?

- Жизнь хороша, - ответил я ему словами рекламы из будущих периодов, - когда пьешь не спеша... а кондоминимум стоит, куда он нахрен денется.

- Я слышал, у тебя появились некоторые проблемы? – продолжил он все с той же широкой ухмылкой.

- Проблемы есть, - предельно неконкретно ответил я, - покажи мне того, у кого их нет, я первым брошу в него камень.

- Ладно, если конкретно припрет, звони на пейджер, - сказал он на прощание, сдвинув ухмылку в угол, - может, и договоримся о чем-нибудь.

- Заметано, - протянул я ему руку, - обязательно позвоню.

Не стоит село без праведника

Ничего примечательного в этот день у меня больше не случилось – ущерб от действий Гвоздя с партнерами я устранил за полчаса. И начал размышлять о былом и грядущем... ну в том смысле, что обещанное отцу Серафиму как-то надо выполнять, кришнаитов гнать с нашей улицы поганой метлой. Но никаких умных мыслей мне в голову не пришло, поэтому я решил, что утро вечера мудренее будет и засел за свой эпохальный труд про потеряшек на далеком курильском острове.

Джек же там в оригинале тело отца вез для захоронения на родине, а мне пришлось изворачиваться – мой самолет летел на тайландский курорт, было бы смешно, если б я оставил линию с умершим отцом, восставшим потом из гроба. Что ему там в Пхукете делать, этому труп... извернулся я простым образом – в полете отдал концы один из пассажиров, его перенесли в хвостовой отсек, а уже после падения с этим трупом и произошли разного рода приключения.

И с прототипом Кейт пришлось повозиться, в Лосте же ее поймали в солнечной Австралии, после чего ее маршал вез для предания правосудия в родной Лос-Анджелес, а тут я переделал, естественно, Кейт в Катю, а легенду ей придумал родную. Аферисткой она у меня стала, разводящей состоятельных мужиков на бабки, в Шереметьево ее не успели взять, поэтому агент ФСБ сел в самолет, сопровождая ее в дальние края. А уж там с помощью местной полиции ее должны были завернуть обратно в снежную Россию...

Пока прикидывал перипетии сюжета, уже и вечер подкрался – Городской мост зажегся огнями, а на Ярмарке началось очередное увеселительное действо. Там они регулярно проводились в эти постсоветские годы, то Маша Распутина споет, то Макс Покровский из Ногу свело чего-то отыграет. Фили Киркорова только ни разу не было и Алла Пугачева почему-то обходила нас стороной, а так все звезды тут позажигали по разу. Сегодня, судя по тембру мелодии, на Ярмарку пожаловал сам Кай Метов... ну который позиши намба ванн, отдыхаю сам. Ни слуха, ни голоса, а поди ж ты, подумал я, добывая очередную главу своего псевдо-Лоста.

Тут неожиданно грянул телефон, я даже вздрогнул, подумав, не бандиты ли это продолжают свои претензии. Но все оказалось совсем не так страшно, как представлялось – это всего-навсего был сосед Миша, с которым мы недавно убрали склон и обшаривали подземелье.

- Привет, - сказал он, - ты как там?

- Все под контролем, - быстро ответил я ему, - а с какой целью интересуешься?
- Да видел недавно, как ты из окна на стенку перебирался, вот и решил спросить...
- Это была тренировка, - нашелся я, - хочу записаться в контрактники-десантники.
- Интересно, - видно было даже без видеосвязи, как Миша ухмыльнулся на том конце провода, - а я пробил цену монет, которые ты мне отдал, представляешь.
- Представил... и что почему же там оказалось?
- От десяти штук за медь до сотни за серебро... два коллекционера готовы взять хоть сегодня.

- Я тебя услышал, - дипломатично ответил я, - давай отложим эту тему до завтра. Да, взнос за апрель когда внесешь?

- Сколько там?

- Восемь пятьсот...

- Завтра, крайний срок послезавтра занесу.

На этом наш интеллектуальный разговор сам собой прекратился, а я дописал еще одну страничку к своему Лосту, да и переключился на Цивилизацию имени Сида Мейера. Под порядковым номером два... я там за карфагенцев играл, уже дошел до второго тысячелетия нашей эры, а конкурентов у меня осталось три штуки – ацтеки, французы и американцы. Последние очень сильно развились, не уследил я за ними, надо будет решать эту проблему в ближайшие пятьсот-шестьсот лет.

И опять затренировал телефон... а, нет - это сообщение на пейджер пришло. Открыл и прочитал следующее “Тебе скучно и одиноко? Не с кем провести вечер? Звони” ну и номер телефона, где-то в заречной части, судя по первым цифрам 52. Звонить туда я, естественно, не стал, мало что ли у нас разводилова на этой почве в последнее время, а вытащил свою записную книжку и набрал номерочек Леночки, которая так и продолжала работать секретаршей у бизнес-провайдера Юрика. Леночка отозвалась на третьем гудке.

- Привет, это Сергей, - сказал я в трубку, - помнишь такого?

- Как не помнить, - живо отозвалась она, - что сказать-то хотел, Сергуня?

- Хотел встретиться, - быстро отвечал я, - грусть-тоска что-то налетела.

- Что, такая сильная тоска нашла, - справилась она.

- Гадом буду, - ответил я, предчувствуя, впрочем, облом... так оно и случилось.

- Извини, Сергуня, сегодня никак – срочные дела.

- У меня тут машина образовалась, - попробовал внести элемент неожиданности я, - могу помочь с твоими делами, если что.

- Еще раз извини, но с перемещениями по городу мои дела никак не связаны, - отбрила меня Лена, повесив сразу после этого трубку.

Ну нет, значит нет, вздохнул я, набирая второй знакомый телефончик, секретарши районной управы Светочки. Но и тут ничего полезного не случилось – никто не ответил на том конце в течение десяти гудков. Ничего не поделаешь, придется за неимением гербовой бумаги писать на обычной серенькой. Но ничего писать мне так и не было суждено, потому что телефон затренировал сам собой сразу, после того, как я положил его вслед за неудачей со Светой.

- Алло, - сказал я в трубку, предчувствуя очередные неприятности, - Новак слушает.

- Это лейтенант Скворцов, районное ГИБДД, - сообщила мне трубка.

- И чего надо районному ГИБДД? – спросил я упавшим голосом.

- Автомобиль Ниссан-Санни госномер о310рт вам принадлежит?

- Ну да, - не стал отпираться я, - со вчерашнего дня мне...

- Два часа назад вы совершили наезд на пешехода в районе Речного вокзала и скрылись после этого, - отчеканил мне лейтенант, - знаете, что за это бывает?

- Не знаю – расскажите.

- Задержание на 15 суток, вот что, а потом суд решит, что с вами делать... в зависимости от состояния здоровья пешехода.

- Стоп-стоп, - притормозил речевую активность гаишника я, - три часа назад это сколько времени-то было?

- Тринадцать-тридцать пять, - отчеканил он.

- Тогда у меня круглое алиби – я в это время плюс-минус полчаса находился на территории Печорского монастыря, меня там видела куча народу, включая отца-настоятеля Серафима.

- Все равно вам надлежит явиться в районное отделение милиции и дать показания под протокол, - слегка сбавил тон лейтенант.

- Да легко... когда это надо-то?

- Чем быстрее, тем лучше, - отрезал тот, - адрес Нижняя набережная, 25.

- Да знаю я ваш адрес, через полчаса явлюсь... только уж не один, а с адвокатом.

ГИБДД ты мое ГИБДД

Ну вот же новая напасть, думал я, собираясь в ментовку, мало мне было предыдущих печалей, так получай новую. Про адвоката я сдуру сболтнул, но потом вспомнил, что один из наших жилтоварищей, Антоном его звали, не совсем уже адвокат, но потенциально да – учится на юридическом факультете нашего универа. Он в соседнем подъезде проживал, на третьем этаже, телефона у него не имелось, пейджера тоже, поэтому зашел ногами. Он открыл сразу.

- Привет, - сказал я, - сможешь в одном дельце?

- Знаешь, - скосил он глаза в сторону, - я сейчас немного занят, попозже нельзя?

Я быстро смекнул, что у него тут женщина, и поэтому дела у него до меня нет.

- Ладно, попозже найду, - хмуро сказал я и направил свои стопы на Нижнюю набережную в красивый дореволюционный дом с колоннами и пилястрами, здесь обитало районное отделение милиции, включая транспортный отдел.

Времена были еще буколистические, поэтому пропускали внутрь всех без лишних вопросов. Я просмотрел на табличку со списком подразделений рядом с дежурным и поднялся на второй этаж в кабинет 25. Постучал, вошел – там в большой комнате с растресканным потолком, помнившим, наверно, времена Николая II, а возможно и Александра III, сидело в разных углах трое суровых милиционеров.

- Здравствуйте, - громко сказал я, - я к лейтенанту Скворцову.

Тот, что сидел возле окна, плюгавый мужичок с абсолютно лысой головой, отвлекся от своих бумажек и кивнул мне на стул рядом.

- Новак? Садись, побеседуем... - а затем он вытащил из большой стопки картонных папок нужную и раскрыл ее, - значит так, гражданин, чего это мы покидаем место ДТП? Нехорошо...

- Давайте уже конкретику, товарищ лейтенант, - сохранил самообладание я, - а пустых разглагольствований я и по телевизору достаточно слышу.

- Ты тут поаккуратнее выражайся, - на его физиономии явственно проступил волчий оскал, - а то ведь мигом в обезьянник отправишься...

Тут я счел за лучшее промолчать, тогда он продолжил с новыми интонациями.

- Сегодня, 10 апреля 1994 года в тринадцать часов тридцать пять минут на Нижней набережной напротив Речного вокзала был совершен наезд на жителя города Пантелеева Семена Сергеевича, пенсионера, между прочим. Наезд был совершен на автомобиле Ниссан-Санни с госномером о310рт52, после чего совершивший наезд скрылся в направлении улицы Черняховского – эта твоя тачка, Санни?

- Ну моя... - не стал я отрицать очевидного, - вчера купил. Только ведь я в это время находился на территории Печорского монастыря, сначала в Благовещенском соборе, потом в домике настоятеля, знаете, где это?

- И что ты там делал? – сбавил тон лейтенант.

- Грехи замаливал, - привел я первый попавшийся под руку аргумент, - а потом договаривался с отцом Серафимом, это настоятель...

- Знаю, - сумрачно буркнул гаишник.

- Договаривался с ним о совместной деятельности.

- И о какой же деятельности ты с ним мог договариваться?

- Ну я же начальник дома на набережной, который внизу под монастырем стоит...

- Начальник? – не понял он.

- Председатель товарищества домовладельцев, у меня и печать есть, - я вытащил из внутреннего кармана желтенькую печать, завалившуюся у меня там непонятно как, он внимательно изучил вырезанные буквы и вернул ее мне, - у нас в доме живут два сотрудника монастыря, с ними и был связан наш диалог.

- Тачка в это время где была? – перешел к конкретным вопросам Скворцов.

- Перед домом стояла, где ж еще...

- Поехали, посмотрим – что с ней, - он решительно встал, и мы гуськом спустились на первый этаж.

И точно ведь – поехали, а не пошли, на стареньком замызганном УАЗике, который скрипел всеми внутренностями. Ехать тут было недалеко, поэтому через пять минут мы оба уже рассматривали кузов моего злосчастного Санни... я еще подумал – не успел купить, а уже вторая проблема, связанная с ним, несчастливая какая-то тачка.

На переднем бампере с левой стороны и точно имелась некая вмятина, но, по-моему, она и вчера была на этом месте. Это я и сообщил бдительному гаишнику.

- Вот что, друг ты ситный, - сообщил мне в итоге осмотра лейтенант, - у меня трое свидетелей, что наехавшая тачка была именно эта. У пенсионера Пантелеева сломанная нога и сотрясение мозга. Так что у тебя теперь два выхода – найти того, кто угнал ее, потому что алиби у тебя действительно есть... найдешь, сдавай нам, будешь свободен.

- А второй выход какой? – поинтересовался я.

- Договориться с Пантелеевым, чтоб он написал заяву о том, что не имеет к тебе претензий – тогда у тебя тоже никаких проблем не будет. Лично я бы второй вариант тебе посоветовал... ну и мне за труды занесешь что-нибудь, когда с пенсом договоришься, - предельно откровенно добавил он. – Срок у тебя сутки – не позднее 17.00 завтра жду тебя у себя, понятно?

- А если ни то, ни это не выйдет? – решил полностью раскрыть матрицу возможных исходов я.

- Тогда по УК будем работать, - вздохнул Скворцов, - пятнадцать суток, это для начала, и до двух лет по итогам суда... там, конечно, условное в основном дают, но все равно биография у тебя будет испорчена.

И с этими словами лейтенант залез в свой убитый УАЗ и скрылся за поворотом, а я пошел на набережную, сел на бетонный выступ, они тут через десяток метров имелись, и начал размышлять над превратностями бытия. Из двух выходов, предложенных гаишником, мне, вообще говоря, ни один не нравился – камер наблюдения пока что не придумали, а всем окружающим сейчас, грубо говоря, плевать, что делается даже в сантиметре от их носа, поэтому поиск угонщика дело абсолютно тухлое.

А ехать в больничку... кстати, в какую, он не сказал, но ладно, найдем, если захотим... тоже выход так себе. И про кришнаитов не надо забывать, там хоть срок у меня и побольше, но все равно имеется. И тут слева от меня раздалась до боли уже знакомые звуки барабана

и песнопения – о, на ловца и зверь бежит, кришнаиты вышли на пробежку... обычно они до Городского моста доходили, там разворачивались и топали обратно в свой молельный дом.

На набережную выкатилась достаточно большая масса народу в белых простынях, униформе кришнаитов, адаптированной к российским реалиям, так-то в оригинале там должны быть дхоти и курта у мужчин и сари-чоли у женщин. Но где у нас достанешь эти дхоти-сари в центральной России, поэтому они импортозаместились самыми обычными простынями и под одеяльниками. Пели они стандартную мантру “Кришна Кришна Харе Харе, Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе”, что в переводе означало не более и не менее, как “О всепривлекающий, о всерадующий Господь, о, энергия Господа, прошу, позволь мне преданно служить Тебе”.

Народу в этом крестном ходе и правда было больше сотни, причем женщин явно больше половины. Они прокатились мимо меня, лица при этом у большинства были до предела счастливо-глупыми... травки они там накурились что ли в своей молельне, подумал еще я. И тут увидел самого последнего адепта, он шел, спотыкаясь и подвывая про Харе-Раму, и это был тот самый Антоша-адвокат, к которому я совсем недавно домой заходил.

- Антон, ты что ли? – удивленно бросил я ему.

Он тут же остановился, как вкопанный, и застыл в ожидании дальнейшего.

- Вас там чем-то обкуривают что ли? – продолжил я, - уж больно лица у всех счастливые... да, самое интересное – когда это ты успел в кришнаиты записаться? И зачем?

- Долго объяснять, - махнул он рукой, - да ты наверно и не поймешь...

- Что это не пойму, - обиделся я, - не такой уж я и тупой... а слушай, давай завязывай с этим крестным ходом и пойдём ко мне – ты мне про кришнаитов расскажешь, а я про свои уголовные проблемы... под бутылочку виски, вот только что ее откупорил.

- А пойдём, - Антон обреченно махнул рукой, - только это... у нас тут дисциплина почти военная, мне надо уважительную причину найти, что я на полдороге свернул...

- Вон оно что... - с некоторым уважением посмотрел я на него, - ну тогда симитируй, что ты на гвоздь наткнулся, например... на одной ноге запрыгай, а я тебе типа помогу до дому дойти.

Допрыгав до подъезда, Антон тут же перестал придуриваться, и мы поднялись на мой этаж уже на обеих ногах.

- Один живешь? – сразу же спросил он, переступив порог.

- Ага, - не стал отпираться я, - с женой развелся, детей пока не нарожал... тебе со льдом или без? – перешел я уже к практическим вопросам.

- Ну давай со льдом, если есть, - ответил он, разглядывая мою книжную полку в зале, - если он у тебя есть, почему не воспользоваться.

- Что, - спросил я, - заинтересовали мои книжки?

- Ага, - ответил он, - с детства люблю читать всякое-разное... на Варварке покупал, в оптовом магазине?

- Там в том числе, - пояснил я, - хотя серию Зарубежной фантастики сейчас хрен где купишь, ее я вымениваю на черном рынке.

- Это вот эта полка, - провел он рукой, - от Брэдбери и до Урсулы Ле Гуин?

- Ну да, она самая... любимые книжки оттуда это 31 июня с одноименной повестью Пристли и Оловянные солдатики Фрейна... а так-то почти все достойно повторного прочтения.

- Дай почитать Пристли, - попросил он, - в детстве читал, а потом кино смотрел.

- Бери, мне не жалко, - вытащил я зелененький томик с полки, - только вернуть не забудь. Да, а экранизация хоть и веселая вышла, с песнями и танцами, но все же книга более глубокая.

- Спасибо, кореш, - Антон положил томик Зарубежки на стол и взял бокал с виски, где болтался кубик льда.

Виски хоть и не совсем уж элитным был типа Гленфиддича или Макаллана, но и не Белая лошадь – Джонни Уокер это был, черная марка.

- Вещь, - признался Антон, - давно такого не пил. Ну давай уже к делу перейдем... с чего начнем, с моих проблем или с твоих?

- Давай с моих, с уголовки то есть, - предложил я, допив Уокера до дна. – Дело было так, короче говоря... - и далее я вывалил ему все подробности наезда, на который меня сейчас раскручивало районное ГАИ.

- Что скажешь, начальник? – спросил я у Антона, подлив ему в стакан виски и добавив очередной кубик льда.

- Второй вариант из предложенных ментом выбирай, - озвучил он свое мнение, - и будет тебе счастье... с пенсом реально сговориться на лям, даже и чуть меньше, а все остальное потянет за собой гораздо большие расходы.

Харе Рама

- А если пойти юридически грамотным путем, - поинтересовался я, - тогда сэкономить не выйдет?

- Скажу тебе, как студент-юрист третьего курса, - медленно, но верно отвечал он, - пойти можно, дойти только тяжело... как герой фильма Гараж говорил, помнишь такой?

- Конечно, - хмуро кивнул я, - ладно, с уголовкой мы дело прояснили, давай теперь с твоей теплой компанией разберемся, с этим... с обществом сознания Кришны, так?

- Ну да, официально они так называются... а что это оно тебя так заинтересовало, наше общество?

- Чистое любопытство, можешь считать... для начала – как тебя занесло-то в него, такого прожженного студента-юриста?

- Все просто, Сергуня, - на закуску я вытащил из холодильника курагу с черносливом, он и съел по одной штучке, потом закончил свою мысль, - люди там веселые, центр рядом с нами, сто метров идти. Вот я как-то гулял в ту сторону, да и решил зайти, а там меня...

- Подогрели и обобрали, - завершил я мысль за него.

- Не совсем... выслушали, вникли в то, что меня волнует, и предложили пройти тестовый период в качестве ученика.

- А что вообще представляет из себя это ваше общество? – решил я расставить точки над и, - структура, подчиненность, задачи, финансирование... ведь не секрет, что без вливания денег у нас никто работать не будет, ни организации, ни отдельно взятые физлица, верно?

- Хорошо, расскажу, как на духу – там больших секретов нет, они, знаешь, не ракетчики и не атомщики. Конкретно на нашей улице всем рулит некто Влад Лимонов, не знаю, чем он раньше занимался, но человек богатенький, Порш-Турбо у него и БМВ-семерка, по очереди на них приезжает.

- Не родственник того самого Лимонова? – уточнил я.

- Это который про Эдичку написал? Точно не скажу, но думаю, что нет... так вот, структура у них достаточно жесткая, за новичками сразу закрепляют куратора, который должен вводить того в курс дела, промывать мозг и знать все, что с ним происходит за пределами молельного дома. Мне выделили бабу, кстати, ничего так внешне, хотя и старовата для меня, Ирой зовут.

Я вздрогнул, вспомнив свою дражайшую половину, бывшую, к счастью, но эту тему поднимать не стал – вероятность, что это она там числится, ничтожна.

- Что ты там еще спрашивал?

- Про финансы, - напомнил я.

- Ага, деньги, - улыбнулся Антон, - песню такую помнишь – всюду деньги-деньги-деньги...

- Всюду деньги, господа, - подхватил я, а закончили куплет мы уже хором, - а без денег жизнь плохая, не годится никуда.

- Так вот, про деньги... вообще-то они пожертвования принимают от адептов... с большим удовольствием принимают, причем и в денежной, и в натуральной форме. Недавно один новый русский подарил обществу шестисотый мерс, а другой катер, большой и красивый, метров 15 в длину, он чуть дальше по реке стоит, можешь посмотреть.

- Катер Герой? – спросил я.

- Не, Герой это памятник, а наш так и называется – Кришна. Были и еще какие-то подарки, про которые я не знаю. Деньги тоже дают, твердой таксы нет, от каждого, так сказать, по способностям берут, как при социализме.

- Не думаю, что общество ваше живет на эти нерегулярные поступления, - бутылка Джонни Уокера тем временем подошла к концу, но новую я уж открывать не стал, хватит на сегодня, - должно быть жесткое финансирование, не зависящее от желаний и возможностей случайных людей.

- В корень смотришь, - похвалил меня Антон, - есть у них и такое финансирование, и даже два бухгалтера, один главный, другой зам. И счета в трех, как минимум банках. Но основное бабло не через банки течет, а наличкой... кто и сколько его передает – лучше не спрашивай, все равно не знаю. Но управляется все это из Штатов... видел один раз их эмиссаров, круглые такие господа, от жира только что не лопаются.

- Любопытно-любопытно, - пробормотал я, ничего, впрочем, не понимая в механике существования Харе-Кришны.

- А кстати вот, - сменил тему Антон, - часа три назад это не ты ли перелезал из своего окна на вот тот склон? – и он указал в окно, выходящее на тыльную сторону дома.

- Ну допустим, - хмуро кивнул я, предчувствуя ненужные объяснения.

- И зачем же ты это делал? – широко улыбнулся Антон, - тренируешься в ВДВ поступать?

- В корень смотришь, - ответил я ему его же словами, - пойду защищать рубежи Родины на Кавказе.

- А если серьезно?

- Если серьезно, то это длинная и неприятная история, не хочется про нее ничего базарить, - отговорился я.

- Ну я тогда пошел, - тяжело вздохнул он, - спасибо за виски.

А я подумал-подумал, да пошел прогуляться к этому самому Обществу Кришны, благо это недалеко было. Наш дом имел девятый номер, а у них четырнадцатый, узкий такой и длинный пенал шириной вот не больше пяти метров, зато вглубь он простирался чуть ли не полсотни метров. Дверь была широко распахнута, возле нее стояли и беседовали несколько адептов в простынях, а изнутри несло чем-то приторным и сладким... не нравятся мне такие запахи.

Заходить внутрь я уж не стал, не готов я к таким посещениям, а просто прошел до следующего проулка поднялся в гору. Посмотреть, что там у этой Кришны на заднем дворе творится.

Вверх надо было подниматься по переулку Гаршина, а там уже сворачивать на улицу того же названия. Когда-то давно, даже не при предыдущем режиме, а при царе-батюшке тут была плотная застройка, но со временем народ отсюда передислоцировался в более удобные места, а дома руинировались либо полностью, либо частично. Вот мимо таких руин я и проследовал – бывшая улица Гаршина шла аж до самого входа в Печорский монастырь.

Если смотреть вниз, то там сначала сараи какие-то шли с необитаемыми гаражами, а потом уже задние двory домов с 12 по 16 по Черняховского. Меня более всего волновал 14-й

дом, имени Харе-Кришны. А к нему отсюда даже небольшая деревянная лестница была сооружена, старая, правда, но в принципе достаточно еще крепкая. Зачем им эта лестница, посетила меня такая мысль, чтобы убежать в случае неожиданных проверок или визитов непрощенных гостей что ли...

Задний двор 14 дома виден был не очень хорошо, мешали уже названные сараи с гаражами, поэтому я махнул мысленно рукой и начал спускаться по этой хлипкой лестнице. 55 ступенек насчитал, пока она не закончилась, здесь царила мерзость запустения стандартных российских задворков – какой-то только грязи и прогнившего добра не было навалено.

Но тут из двери этого самого 14 дома вышел один из местных обитателей, судя по надежной поверх майки простыни. Вид у него был крайне озабоченный и сильно контрастировал со счастливо-глупыми физиономиями прочих почитателей Кришны.

- Тебе чо тут надо? – прямо спросил он меня.

- Да я шел с Гребешка, - немедленно начал импровизировать я, - к мосту, решил срезать дорогу, вот и попал сюда.

- Пойдем, проведу тебя, - взял он меня за плечо, увесистая такая хватка у него была.

Вместе мы зашли в молельный дом, я сразу начал озираться по сторонам. Пахло тут еще сильнее, чем с улицы, про такую атмосферу в народе говорят “хоть топор вешай”. Середина помещения свободна была, а по стенам стояли лавочки, на них сидели и даже местами лежали прихожане. Нас с этим мужиком остановил другой бородатый и лысый мужчина.

- Новичок? – спросил он сразу у нас обоих.

- Нет, учитель, - склонился в поклоне мой проводник, - он просто заблудился.

- Но все равно можно побеседовать, - улыбнулся сенсей, - наша профессия как раз наставлять заблудшие души на путь истинный...

- А почему нет? – вставил я, наконец, свои пять копеек, - давайте побеседуем.

И этот главный повел меня в тот самый конец, откуда я только что пришел, там справа от двери, оказывается, была винтовая лестница на второй этаж. Где совсем уже никого не было, ни продвинутых кришнаитов, ни новообращенных. Нормальный такой пентхауз. Первым делом этот друг представился (Влад Лимонов – я угадал), а вторым достал из бара бутылочку, но не водки и не виски, а ямайского рома на этот раз. Третья за сегодня, молнией пронеслось у меня в мозгу, так ведь и спиться недолго. Поэтому совсем уже отказываться я не стал, но сказал, что не более одной рюмки.

- А я ведь тебя знаю, - сказал он, разлив напиток, - ты в институте на Луначарского работал, на антресолях зала управления сидел, верно?

- Так-так-так, - ожесточенно начал чесать я затылок, - а ты в бункере обитал, настраивал гиротроны, точно?

- Эх, давно же это было, - мечтательно улыбнулся он, - до эпохи исторического материализма практически... Вову Дашковича помнишь?

- Конечно, длинный такой и бородатый – что с ним?

- Похоронили полгода назад, передоз, а Аркаша Шапиро в Хайфе уже два года как... - ладно, давай лучше о деле поговорим. Я тебя видел пару раз, когда проезжал мимо девятого дома – живешь там что ли?

- Ага, хату себе построил, - кивнул я, - пять лет на это, между прочим, убил. И еще я там председатель товарищества жильцов, маленький начальник, короче – почти как ты...

- В наше общество, как я понимаю, тебя можно не звать... из нашего института кто только не вылупился, но на религиозной почве никто, кажется, не сдвинулся.

- Правильно понимаешь, - согласился я, отказавшись от следующей рюмки, - у вас и без меня хватает прихожан, по набережной уже две сотни разгуливает.

- Эх, Сергуня, - вздохнул Лимонов, - не бывал ты в Бомбее... или хотя бы в Нью-Йорке – там и по десять тысяч кришнаитов, бывало, гуляют.

- А ты бывал, хочешь сказать?

- Ну да, и там, и там по разу... а еще в Кельне, Амстердаме, Париже, Ливерпуле и Женеве. Тоже по одному разу.

- Неплохо в вашем обществе с региональными отделениями работают, - честно согласился я. – Командировочные-то хоть приличные дают, не как в Советском Союзе?

- Не как... на порядок больше... так вот, Сергуня, может, какой бизнес совместно заму-тим? Я ведь помню по залу управлению – организационные способности у тебя кое-какие име-ются.

Больничка

Ничего я этому Лимонову отвечать определенно не стал, отделался круглыми словами, в нашем институте такому общению быстро учатся. Когда что-то вроде бы говоришь, но ничего конкретного собеседник вынести из этого не может. Влад быстро сдался и отпустил меня с богом... с Харей-Кришной, то есть. А я решил, что на сегодня приключений достаточно, поднялся на свой этаж, принял душ и тупо лег спать, времени на часах уже почти десять вечера было.

А утром уже начал действовать по сформулированной вчера еще программе – двух звонков хватило, чтобы узнать, где лежит травмированный вчера пенсионер Пантелеев. Их всего две штуки у нас в районе, травматологий, он оказался во второй по счету, на Семашко, практически рядом с институтом. Завел несчастливый Санни, с пол-оборота, кстати, схватывает, не как у наших Жигулей, и выдвинулся на улицу имени первого наркома здравоохранения советской власти. Который наряду с Луначарским счастливо избежал как советских чисток, так и административного ража постсоветских властей, убравшего с карт имени Дзержинского, например, Жданова и Свердлова.

Семашко была старинной улочкой совсем недалеко от центральной площади города, половина домов здесь стояли даже деревянные, но городская клиническая больница с травматологическим отделением была каменной. Если не ошибаюсь, раньше тут числился детский приют.

В приемном покое выяснил, где лежит товарищ Пантелеев, а потом бочком-бочком протиснулся на его третий этаж, в палату 307, благо порядки тут были такие же, как и при советской власти – всем всё по барабану было. Я его в принципе сразу вычислил – трое остальных пациентов явно на пенсионеров не тянули. Поздоровался и приступил к переговорам.

- Здравствуйте, Семен Сергеевич, - так начал я общение с ним.

- Ты кто? – уставился он на меня.

- Сергеем меня зовут, фамилия Новак.

- Понял, - кивнул он, - ты тот самый водитель, который на меня наехал, менты про тебя говорили.

- Не совсем так, Семен Сергеевич, - вежливо продолжил я, - машину у меня угнали на тот момент, так что за рулем был не я.

- А чего ж пришел тогда?

- Договориться полюбовно, так сказать, - скорчил я скорбную физиономию, - потому что доказывать свою невиновность нашей милиции – это сами знаете, как... что у вас со здоровьем-то, Семен Сергеевич?

- Нога вот в гипсе, - показал он, - а сотрясение не подтвердилось. Значит, договориться хочешь? – хитро прищурился он.

- Так точно, хочу...

- Ну давай договоримся, - Пантелеев оглядел своих соседей и взял с тумбочки записную книжку с ручкой, - давай так будем договариваться, - и он быстро написал там сумму и протянул книжку мне.

Написано там было ни много, ни мало, а тысяча, и не рублей, а долларов. Я в уме быстро прикинул – это получалось что-то около полутора лямов в рублях.

- Давай так, - я зачеркнул его цифры и ниже написал пятьсот.

Он долго вертел в руках мою запись и в итоге указал сумму восемьсот, причем жирно, подчеркивая, видимо, что это его последнее слово.

- По рукам, - я вырвал страничку с нашей перепиской из книжки и сунул ее в карман, - завтра в это же время приду с нотариусом, зафиксируем все официально – годится?

Пантелеев согласился, и я по дороге вниз понял, что надо бы сообщить о результатах переговоров бравому гаишнику Скворцову, он же мне сутки дал, а тут двое пройдут... заодно надо бы решить, сколько ему сунуть... В итоге этих размышлений решил лично заскочить в районную ментовку и там решить этот щекотливый вопрос лицом, так сказать, к лицу. А пока надо на службу зайти, благо это рядом, я даже машину не стал трогать, пешком от больницы до входа в институт всего три минуты неспешным шагом.

Числился я в этом своем институте практически номинально, чисто по советской привычке, когда тунеядство считалось тяжким грехом в обществе, и за него могли даже посадить. Деньги у меня и без этой работы имелись, ну платили мне тут условные двадцать тысяч, я так же условно и отмечался на своем рабочем месте пару раз в неделю. Редко-редко случались внезапные авралы, тогда я, входя в положение начальства, мог трудиться не покладая рук аж три-четыре дня подряд, но последний такой раз еще в январе произошел.

В фойе института по новым капиталистическим законам стояли два ларька и два же стеллажа. В ларьках продавался стандартный набор из сигарет, газированных напитков и фаст-фуда, а на стеллажах торговали книгами и видеокассетами. Задерживаться здесь я не стал, сразу проследовал на свои родные антресоли зала управления. Первым встретил тут начальника лаборатории Островенка Илью Аркадьевича, хмурого и озабоченного.

- Аааа, - сказал он, увидев меня, - богатенький Буратино пожаловал.

- Здравствуйте, Илья Аркадьич, - достаточно вежливо отозвался я, - плохой из меня Буратино получится – я-то свои пять золотых на поле чудес зарывать не стану. А у вас как жизнь?

- Кипит, - хмуро отозвался он, - зарплату только задерживают, опять талоны вместо денег предлагают.

- Талоны все в том же магазине на Коммунальной действуют? – справился я.

- Нет, с ним наше руководство разругалось в январе еще, теперь талоны в новое место – супермаркет на Новой площади.

- Знаю-знаю, - кивнул я, - большой и красивый, там еще хозяином этот... бывший уголовник...

- Климов, - помог мне начальник, - правильно, это он и есть.

- Ну мне пока что ни зарплаты, ни талонов не надо, - покачал головой я, - а в смысле рабочих процессов есть что-то новое?

- О, - поднял он палец вверх, - хорошо, что напомнил – у нас тут новый фронт работ открылся, надо списывать модули КАМАК. Их у нас много накопилось, две кладовки под завязку забиты. Вот и надо их потихоньку переводить в неработоспособные и отвозить в утилизацию.

- Дожились, - тяжело вздохнул я, - делали мы их, делали, а сейчас обратный процесс, значит, пошел – это как в природе, сначала синтез живой материи идет, а потом разложение в первоначальный вид.

- Ага, похоже, - согласился Островенок, - деревья с кустами синтезируют, а грибы и бактерии разлагают все на атомы... вот и мы теперь, как грибы... как поганки.

- Согласен, - не стал спорить я, - работа непыльная, могу даже каждый день приходить, но уж не на полную смену, а часа на 3-4.

- Договорились, - пожал он мне руку, - в дальнем углу нашего зала эти кладовки – можешь прямо сейчас туда зайти, матответственная по-моему там сейчас должна быть, она и покажет, что делать.

Никакой матответственной я в этой кладовке не нашел, там все было заперто на два замка, поэтому прошелся в буфет – столовая у нас так и значилась в отдаленных планах, а вот буфет открыли, на втором этаже нового шестого корпуса. Взял кофе с молоком и две булочки, сел в углу рядом с бывшим своим коллегой Виталиком. Ну тем, который телевизоры собирал на продажу.

- Ты, говорят, богатым стал, - мрачно заметил он мне, отхлебывая из стакана остывший чай.

- Есть немного, - не стал упираться я, - знаешь такую поговорку – лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным... а ты-то как живешь, брателло?

- Как-то живу... - промямлил он, - займы дашь сколько-нибудь?

- Щас посмотрим, - я вытащил из левого кармана всю наличность, обнаружил там двадцать тысяч и отсчитал половину Виталию. – Держи, коллега – возвращать можешь не спешить. А кстати, не знаешь, что стало с Джеком?

- Со Шнейдерманом что ли? – он убрал две пятитысячные купюры и начал вспоминать, - да заходил он как-то раз... по-моему в риэлторы подался, даже название агентства говорил, Элан что ли... Элитное агентство недвижимости – на Ковалихе они сидят, если не путаю.

- Надо будет заглянуть как-нибудь... а программисты наши как живут? Миша с Игорем которые...

- Ну ты вспомнил, оба давно ушли от нас – Миша в Кремле сидит, автоматизирует областную администрацию, а Игорек в марте в Америку уехал. Как говорят, к самому Биллу Гейтсу, в Майкрософт.

- Круто, - искренне восхитился я, - что-то их передвижения мимо меня ускользнули. А Миша прямо в здании обкома и сидит?

- Ну да, на первом этаже где-то, можешь заглянуть, вход туда, насколько я знаю, свободный.

- Спасибо за информацию, - пожал я ему руку, - ну я тогда поехал... да, еще одно кстати – матответственную не знаешь, где искать? Дело у меня к ней одно...

- Знаю, - буркнул Виталий, - в Израиле ее надо искать... два дня назад уехала.

Мда, подумал я про себя, товарищ Островенок-то явно не владеет большими массивами информации о своем коллективе – чего ж он меня к ней посылал-то на голубом глазу?

- Подожди, - притормозил меня Виталий, - ты же, говорят, на своей машине ездешь?

- Ну да, купил на днях праворульку такую...

- Куда сейчас поедешь-то, если не секрет?

- Не секрет, на Нижнюю набережную, в ментовку.

- Подбрось меня до Маяковки, у меня там дело одно есть.

- Поехали, - мотнул я головой, Виталий быстро допил свой чай и двинулся следом за мной.

- Красивая, - вздохнул он, разглядывая Санни с разных сторон, - почему сейчас праворульки?

- За пять штук баксов сговорился, - ответил я, открывая ему пассажирскую дверь, никак ведь не запомню, что она с этой стороны. – А что за дело у тебя на Маяковке, если не секрет? – зачем-то поинтересовался я, хотя мне дела до этого вообще-то не было никакого.

- Не секрет – в таможеню зайти надо, главное управление где-то там, в районе Скобы.
- Таможня это хорошо, - озадаченно отвечал я, - таможня дает добро...
- Пока что ничего она не дает, кроме геморроя, - отрезал Виталий, - третий раз иду туда на собеседование, первые два раза меня погнали, но как говорят – бог троицу любит.
- Интересно, - глубоко задумался я, - а может, и мне с тобой зайти в это управление? Хорошие связи никогда не помешают...
- Да пойдем, конечно, - я уже спустился с горы и резко повернул на указанную Маяковку, ее пока не сделали односторонней и трамваи никуда не убрали, пришлось пропустить двойку, пока она, гремя запчастями, не миновала узкое место.
- Вот оно, дерево, - вспомнил Виталий цитату из Джентльменов удачи, указывая на вход в кинотеатр имени Маяковского, где стоял горшок с фикусом.
- А вон мужик, ну то есть баба, - продолжил тему я, показав на увлекательную афишу фильма “Дикая орхидея” с Керри Отис на переднем плане и Микки Рурком на заднем. – Этот кинотеатр на эротическом репертуаре специализируется... но таможня-то тут при чем?

Таможня дает добро

- Так они на втором этаже сидят, над этим кинотеатром, - пояснил Виталий.
- Пожалуй, я с тобой зайду, - ответил я, припарковав Санни возле валютного магазинчика с гордым названием «Глобал-Ю-Эс-Эй», - посмотрю, что там и как.
- Да пошли, - пожал плечами коллега, - пропускной системы там пока не сделали, заходи, кто хочешь.

Миновав фойе эротического кинотеатра, пустынное в это время дня, мы поднялись по красивой, но побитой временем мраморной лестнице на следующий этаж. Тут была длинная анфилада вдоль всего этого здания с дверями налево и направо.

- Нам туда, - уверенно указал пальцем Виталик, - предпоследняя дверь направо, к заместителю по кадрам.

Он осторожно постучал, приоткрыл дверь и сказал в открывшуюся щель:

- Здравсти, можно?

Внутри оказался вовсе даже не зам по кадрам, а предбанник с секретаршей, довольно пожилой дамы с нехорошим стервозным взглядом и интонациями.

- Андрей Владленович занят, - заявила она нам, - посидите пока.

Мы и сели скромно на край ряда стульев... таможня, как я успел заметить, переживала не самые лучшие времена в своей жизни. Нет, по сравнению с тем, как жил Верещагин из знаменитого фильма, все же получше, но ненамного. На стенах клочьями висели обои, потолок был потрескавшийся и с потеками от дырявой, очевидно крыши. На полу линялый какой-то линолеум, вздувшийся и отслаивающийся... ну и секретарша, конечно – у богатых организаций они все-таки попрезентабельнее выглядели.

Ждать пришлось не сказать, чтобы очень много, минут 5-6 всего, после чего из начальственного кабинета вылетел какой-то весь взъерошенный и потный товарищ с портфелем в руке.

- Заходите, чего ждете, - с нажимом сообщила нам секретарша, мы и зашли.

Андрей Владленович представлял из себя совсем даже не пузатого забронзовевшего большого начальника, а маленького и шустрого живчика с пронзительным взглядом.

- Аааа, - немедленно узнал он моего коллегу, - Виталий, если не ошибаюсь... ну ты настойчивый... а это кто?

- Это Сергей, мы вместе в институте служим, - пояснил ему Виталик, - он тоже хочет попробовать новое место работы.

- Хорошо, садитесь, побеседуем с вами обоими, - махнул он рукой на стулья, придвинутые к его большому столу. – Значит, ты у нас Виталий, а ты Сергей... давай начнем с тебя, - упер он свой палец прямо мне в грудь.

- Я готов, Андрей Владленович, - скромно ответил я.

- Возраст? – так начал он, далее наш диалог приобрел телеграфный характер.

- 28 лет, через месяц 29 будет.

- Семейное положение?

- Был женат, развелся полгода назад, детей нет.

- Образование?

- Политехнический институт, системотехник.

- Места работы?

- Институт физических проблем, отдел 410.

- Других мест не было?

- Председатель товарищества жильцов пойдет за место работы?

- Это уже интересно, - заерзал начальник, устраиваясь поудобнее, - расскажи.

- На самом деле, - решил я немного разбавить наш сухой разговор, - ничего интересного там нет – сплошная нервотрепка от соседней-жилтоварищей... и беготня по разным административно-коммунальным инстанциям.

- Сколько времени отнимает это твое председательство? Если в среднем?

- 2-3 часа обычно, - ответил я, - и не каждый день, пару раз в неделю... но это если не раздражать инстанции. В противном случае затраченное время и нервы может вырасти на порядок.

- Например?

- Ну вот административно-техническая комиссия такая есть, например – слышали?

Владленыч кивнул, тогда я продолжил.

- Которая следит за благоустройством территории – с ней у нас за последние полгода целых две неприятности были. Первый, это когда снег вдоль дома не чистили... ну а кому его чистить, дворника у нас в штате нет, я и чистил в основном, но не успел один раз после сильного снегопада. Итог – вызов на ковер и штраф. А второй раз вот буквально в марте – один товарищ на первом этаже ремонт затеял, а мусор прямо из окна выкидывал, не на улицу, а во двор. Но это опять узрело зоркое око АТИ, итог...

- Вызов на ковер и штраф? – закончил за меня зам по кадрам.

- Вы прямо в корень смотрите, - польстил ему я, - штраф мы, конечно, на этого жильца переложили, но выволочку все равно я получал.

- Любопытная у тебя работа, - хмыкнул Владленович, - а про нашу службу знаешь что-нибудь?

- Один знакомый есть, на посту в Стригино работает... работал, точнее – от него кое-что узнал.

- Как у него фамилия? – поинтересовался начальник.

- Сокольников, Игорь, - ответил я.

- Не знаю такого... ну ладно, с тобой мне все ясно, - поправил он очки на носу, но ясности пока что не внес и повернулся к Виталику, - а теперь давай с тобой разберемся... надеюсь, на этот раз ты подготовился получше, чем раньше...

Но надежды его не оправдались – после четвертого вопроса он замахал руками и сказал, чтоб Виталий больше сюда не приходил, а мне он все же сказал следующее:

- Завтра... нет, лучше послезавтра приходи по этому вот адресу, - и он выдал мне листочек, - там спросишь начальника поста, он с тобой дополнительно побеседует. Если твои ответы его удовлетворят, примем тебя младшим прапорщиком таможенной службы.

- На железнодорожном вокзале этот пост? – решил все же уточнить я.

- Ну да, - согласился начальник, - к нам в город товары, требующие растаможки, тремя путями попадают – через аэропорт, на автомобилях и по железной дороге. Этот последний путь самый главный, на него больше половины приходится. Так что...

- Я все понял, Андрей Владленович, - встал я, - послезавтра обязательно зайду на этот пост, а там уж как бог даст...

- Это верно, - поднял тот палец вверх, прямиком в люстру, у которой не хватало пары рожков, - бог всемолюбив, но не до бесконечности, он же дает, он же и забирает, тут важно баланс соблудости.

Меня несколько напрягли такие религиозные мотивы в речи госчиновника, но уж вдаваться в их анализ я не стал. Мы с Виталием вышли в приемную, секретарша посмотрела на нас очень пристально, но какие-то слова произносить не решилась. На улице уже мой коллега вывалил на меня целый мешок претензий, главным из которых было то, что он вообще меня с собой взял, один бы он лучше справился. А я ему помешал справиться.

- Ну так надо было определяться на берегу, Виталия, - возразил ему я, - сказал бы перед заходом туда, что напарники тебе не нужны, я бы и не пошел... а задним умом мы все крепки – после драки кулаками махать, это смешно.

На это он совсем не нашел, что отвечать, а просто махнул рукой и двинулся по направлению к Кремлю – дорога в наш институт лежала через него. А я отправился в другую сторону, до ментовского отделения тут быстрее было пешком добраться. Маяковка была одной из двух центральных улиц нашего городка, застраивалась она самопроизвольно одновременно с развитием ярмарки на другом берегу реки. Поэтому дома тут стояли крепкие и красивые, богатенькие предприниматели и торговцы соревновались друг с другом, кто круче – особенно выделялись два бывших банка, Волго-Камский, хозяином которого был купец Тимофей морозов, и Волго-Окский под руководством Рукавишникова. Этот последний занимал целый квартал и выделялся оригинальными архитектурными решениями в стиле модерн. Никаких банков тут сейчас, конечно, уже не было, но например через квартал банка Рукавишниковва очень удобно было попадать на Нижнюю набережную, куда мне и надо было сейчас попасть.

Если честно, то свежесформированные власти города и страны особо не заморачивались коммунальными проблемами, например уборкой снега и мусора, и особенно выпукло это было видно не на проезжих частях, а во дворах. Вот и двор банка Рукавишникова был завален разным хламом чуть меньше, чем до второго этажа. Кое-как пробрался по этим мусорным горам, а вот и она, родная уже практически ментовка. Лейтенант Скворцов сидел на своем рабочем месте, тупо глядя в окно на ледоход, проплывающий по реке куда-то в направлении Астрахани.

- Явился? – недобро прищурился он, - ну что скажешь по делу?

- Товарищ лейтенант, - скромно предложил ему я, - может по улице прогуляемся, а то у вас тут душно как-то.

Два соседа Скворцова синхронно хрюкнули, прекрасно поняв мой посыл, а он сам встал, одернул китель и уверенным шагом направился к выходу, а я за ним. Мы пересекли набережную и сели на бетонный парапет, он тут сплошной лентой шел на протяжении километра. Основной ледоход вообще-то уже прошел в начале месяца, а сейчас на реке наблюдались остаточные явления... конкретно сейчас мимо нас проплыла здоровенная льдина с деревом, стоявшим вертикально – как это так получилось, подумал я.

- Разлив приличный в этом году будет, - выдал неожиданную тираду Скворцов, - как думаешь?

- Похоже, - не стал спорить я, - возможно, и до набережной вода дойдет... ваше отделение тогда закроют.

- Ну будем надеяться, до этого не дойдет, - вздохнул лейтенант, - давай уже по делу побазарим – чего сказать-то хотел?

- С пенсом договорился, от него будет отказняк, заверенный нотариусом, но только завтра.

- Это хорошо, принесешь его сюда... нашу таксу знаешь?

- Десять процентов? – бухнул я первую попавшуюся цифру.

- Десять было в прошлом году, - строго посмотрел на меня он, - а сейчас уже пятнадцать, инфляция, сам понимаешь... только мухлевать не надо, я же проверю потом, на сколько ты договорился с этим терпилой.

- А я и сам могу сказать, - решил открыть карты я, - восемьсот баксов, на этой сумме сошлись... выходит тебе надо сто двадцать передать – два вопроса есть.

- Задавай.

- Первый – в валюте или в рублях? А второй – как передавать, вы же там, как я знаю, собственной безопасности опасаетесь.

- Валюта любая, как тебе удобнее, - начал по порядку отвечать он, - а как передавать... у тебя там рядом с твоим девятым домом есть такое полуразрушенное здание, верно?

- Ну да, бывшая баня, - подтвердил я.

- У самого ближнего к твоему дому окна вынимается один кирпич из оконного проема... сейчас пойдешь домой – проверь. Вот туда и положишь мое бабло, а кирпичом прикроешь, годится такой способ?

- Никаких возражений, - кивнул я, - давай о времени только договоримся.

- Как привезешь отказняк, тогда и порешаем все наши вопросы.

Лост – и никаких гвоздей

Хватит мне на сегодня этих кувырканий, думал я, направляясь от Нижней набережной к себе на Черняховского. Займемся лучше делом... а именно добьем первый том саги о потерях под незамысловатым названием “И живые позавидуют мертвым”. У меня уже не много не мало, а почти восемь авторских листов было готово, поэтому я закрыл дверь, отключил телефон и пейджер и целенаправленно уселся добить тему до требуемых десяти алок, такой вроде бы стандарт был во все времена и нравы.

Других я очень аккуратно ввел в ткань романа, они у меня тоже строили разные подземные бункеры, но происхождение вели совсем не от неизвестной народу Дхармы, а от секретного 11 отдела КГБ... почему 11-го? Затрудняюсь с ответом, просто из пальца высосал я этот номер... там их всего десять штук было, по-моему, этих отделов, 9-й это охрана высших лиц, ФСО по-нынешнему, 10-й спецсооружения типа подземных тоннелей и бункеров под Москвой, ну пусть будет еще и 11-й, самый суперсекретный.

Дымок, летающий по острову взад-вперед, я конечно оставил, так загадочнее будет, ожившие трупы тоже, пусть их, а вот любовных треугольников добавил – теперь к стандартному Джек-Сойер-Кейт (Жека-Сема-Катя) у меня добавился еще и Чарли-Саид-Клер (Гарик-Ахмед-Лера), для этого пришлось убрать беременность у Клер и добавить африканских страстей.

Финал я в принципе сильно менять не стал – ну нашли они бункер Лебедь, ну сбежал оттуда шотландец Десмонд (я его переделал в прибалтийца Расмуса), ну увидели они эту страшную ЭВМ типа СМ-4 с загадочными циферками. Затемнение. Смотрите в следующих сериях...

Требуемый объем я добил за каких пару часов, после чего проверил еще раз ошибки и распечатал на Хьюлет-Паккарде два экземпляра. Можно отправляться в издательство – и я не я буду, если не втюхаю свое творчество за приличные бабки...

В нашем городке имелось целых две штуки этих издательств, первое элитарное под названием “Крокодил”, там печатали шикарные альбомы и авторские издания на твердой бумаге и, как я понимаю, за собственные деньги авторов. Поэтому я его сразу отмел. А второе распола-

галось в здании типографии Центр-полиграфа на улице Варварка, и называлось оно ровно так же – Центр-полиграф. Печатали там в основном расхожие детективы и фантастику, поначалу импортную, но уже год-два, как среди Берроузов, Гамильтонов и Чейзов начали пробиваться и робкие российские ростки.

Свою Санни я с необычайной легкостью припарковал буквально в сотне метров от входа в Центр-полиграф, на самой уж Варварке не стал палиться, там иногда и штрафы выписывали, а на соседней Володарской – пожалуйста. На входе в издательство даже охранник сидел, старый и с гримасой отвращения на лице – он выслушал меня и ткнул куда-то направо по коридору, там тебе помогут типа. Здание это состояло из двух частей, новый пристрой, выходящий на Ковалиху, содержал собственно типографию с немецким оборудованием, купили и запустили все это на самом излете советской власти. А вот издательство располагалось в старинном доме, где до революции был, если не ошибаюсь, рабочий дом, учреждение для принудительного или добровольного привлечения к труду нуждающихся, бездомных или мелких правонарушителей. В обмен на жилье и еду. Капитальное было строение, со стенами в метр толщиной и потолками в четыре метра.

В конце того коридора, куда меня отправил охранник, было два ряда комнат с табличками разного содержания. Я подумал и прошел мимо производственного, художественного и маркетингового отдела, а постучал туда, где значилось “Редакционная группа”. Внутри было сумрачно и накурено... и все завалено кучами бумаг, наверно авторский самотек, догадался я.

- Тебе чего, мальчик? – спросила старшая, очевидно, по этой комнате дама, очень средних лет и с прилипшей к нижней губе сигаретой.

- Принес рукопись бестселлера, - скромно ответил я, садясь напротив нее, - называется “И живые позавидуют мертвым”...

- Это из Библии, кажется, - заметила другая дама, сидевшая у меня за спиной, - из откровения Иоанна Богослова.

- Постапокалипсис что ли? – справилась старшая по отделу, - так у нас этим добром уже все под завязку забито.

- Не совсем, - еще более скромно продолжил я, - скорее экзотические приключения Робинзонов на необитаемом острове.

- Робинзонов, - хмыкнула она, - ну у тебя две минуты, чтобы заинтересовать меня – давай, удивляй.

Я и начал удивлять согласно последнему указанию... в две минуты не уложился, слишком много в сюжете было героев и хитросплетений, но меня никто и не остановил по истечении их. Дополнительной минуты мне, в общем, вполне хватило, я остановился на полуслове и выложил на стол картонную папку с распечаткой.

- Здесь два экземпляра, - добавил я, - на всякий случай распечатал. Фамилия, адрес и телефон на первой странице набраны... могу еще пейджер добавить, если скажете.

- Добавь, - это мне сказала дама из-за спины, - не помешает.

Ну я и написал еще и номер пейджера на обоих экземплярах, а на закуску рассказал о своих творческих планах.

- Это, так сказать, первая часть серии, ровно десять авторских листов или 400 килобайт текста. В случае заинтересованности издательства в продолжении могу выдать его в течение... ну допустим месяца. А вообще у меня по плану там шесть томов должно быть...

- Лихо ты развернулся, - заметила старшая, - меня, кстати, Ксения Игнатьевна зовут (а меня Сергей, вставил я свои пять копеек), а откуда ты вообще знаешь все это, про что написал? По книжкам наверно?

- Вообще-то я там два раза в экспедициях побывал, - скромно заметил я, - на излете советской власти. Два года подряд все лето сидел сначала на Камчатке, а потом на Итуруп...

так что курильскую экзотику немного знаю. Про КГБ, конечно, это мои фантазии, там я не служил и знакомых нет.

- Ну ладно, - Ксения прикурила новую сигарету от старой, затянулась и выдала резюме, - оставляй, посмотрим поподробнее, что там у тебя нарисовано... девочки, а у нас конец рабочего дня, пора и по домам, - хлопнула она в ладоши.

- Могу вас подвезти, Ксения Игнатьевна, - вежливо предложил я, - машина рядом стоит.

- Ух ты, - восхитилась она, - ну подвези – за язык тебя никто не тянул. Где машина-то стоит?

- На Володарского, сразу за углом, - пояснил я, - красненький Ниссан.

Начальница появилась достаточно быстро, всего минут пять я просидел без движений. Я вышел, открыл ей пассажирскую дверь и справился:

- Куда едем?

- В Щербинки, - ответила она, - там, где академик Сахаров жил – знаешь? Мой дом рядом.

- Про Сахарова слышал, конечно, но возле его квартиры никогда не бывал... заодно и узнаю, - ответил я, трогаясь с места.

- А ты вообще кто по жизни-то? – так начала она разговор, когда мы через площадь Свободы выскочили на Белинку.

- Научный сотрудник из ИФП, слышали про такой?

- Это который напротив психушки? Слышала, конечно... однако, у нас удивительные научные сотрудники пошли, со своими автомобилями.

- Машину я случайно купил, и не за деньги, а по сложному бартеру, - пояснил я, - а еще я председатель жилтоварищества нашего дома, называется ТД Печора.

- Управдом, значит?

- Можно и так сказать, - вежливо улыбнулся я, - как Швондер... или Бунша Иван Васильевич.

- Профессора Преображенского в вашем товариществе не имеется? – поддержала она тему.

- Чего нет, того нет, - развел я руками, - одни только инженеры Тимофеевы. Работа собачья, если честно, но обстоятельства так сложились, что пришлось согласиться. А у вас в доме есть товарищество?

- Нет, у нас по старинке, рулит ЖЭК... на следующем светофоре развернись и назад метров триста.

- Йэс, мэм, - козырнул я, - разворачиваюсь, мэм.

- Хорошая машинка у тебя, быстрая.

- Самому нравится... к тому же она дизельная, расход на сотню км чуть не вдвое ниже, чем у бензиновых.

- Третья девятиэтажка справа, - показала она, - приехали... а Сахаров напротив жил, вон там... КГБ-шники тут постоянно во дворе дежурили вплоть до того момента, как его в Москву вернули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.